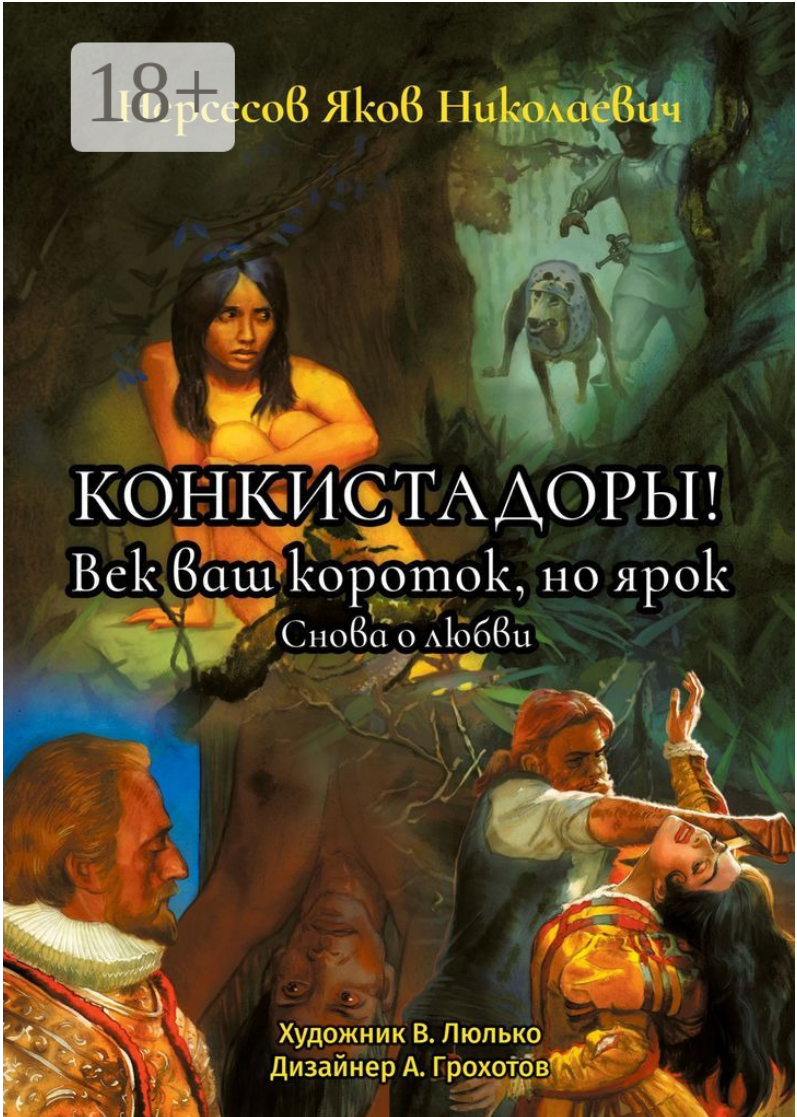

18+
Нарсесов Яков Николаевич
КОНКИСТАДОРЫ!
Век ваш короток, но ярок
Снова о любви
Художник В. Люлько
Дизайнер А. Грохотов

Яков Николаевич Нерсесов

Конкистадоры! Век ваш короток, но ярок. Снова о любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70401019
ISBN 9785006243354

Аннотация

В XV веке первые испанские каравеллы появились у восточного побережья неведомого Нового Света. Эти земли тогда населяли племена охотников, рыболовов, собирателей и примитивных земледельцев. Однако некоторые индейские народы к этому времени создали самобытные цивилизации.Читатель узнает о кровавой эпопее завоевания индейских империй алчными и спесивыми испанскими конкистадорами в XVI веке и о том, СПОСОБНЫ ЛИ ОНИ БЫЛИ… НА ЛЮБОВЬ!!!

Содержание

Небольшое предисловие 6
Лаконичный пролог 9
Очень краткая история «Последнего Крестового Похода» 13
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Конкистадоры! Век ваш короток, но ярок
Снова о любви

Яков Николаевич Нерсесов

Автор выражает благодарность дизайнеру А. Грохотову – за шедевральную обложку, своему старинному другу, замечательному русскому художнику-иллюстратору Вячеславу Люлько – за емкие и доходчивые рисунки как в тексте, так и на обложке, сотрудникам Ridero Марии Рявиной, Наталье Мингалевой, Наталье Пермяковой, Ксении Ложкиной и, конечно, брату – каскадеру и гражданину США Andrew Smirnoff за более чем полувековую поддержку.

Дизайнер обложки Александр Грохотов
Иллюстратор Вячеслав Люлько

© Яков Николаевич Нерсесов, 2024
© Александр Грохотов, дизайн обложки, 2024
© Вячеслав Люлько, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0062-4335-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К тем читателям, что знакомы с моей книгой «Майя, инки и ацтеки. Пять новелл (преданий) о Любви и… Верности»

Помните, какими словами она закончилась?

Ну, вот и все…

Или не все?

Тогда это уже будет другая история…

И я ее расскажу Вам как нибудь в другой раз…

Если он, конечно, подвернется…

И вы согласитесь снова пронестись по волнам Любви, Верности и… не только!?.

Любовь ведь ВСЯКАЯ бывает!!!

Не так ли!?.

Вот кажется «случай» и подвернулся…

Небольшое предисловие

Кто из нас в детстве не увлекался приключенческими историческими романами, героями которых были «рыцари Нового Света» – конкистадоры? Мы погружались в удивительный мир, в котором обитали необыкновенные люди. Сейчас у Вас в руках книга о них – завоевателях таинственной индейской Америки, полной нераскрытых загадок родины майя, ацтеков, инков и других замечательных народов Нового Света.

Интерес к таким историям, изложенным правдиво, лаконично и доступно не ослабевает. Нас всегда будет привлекать романтика неизведанного, с замиранием сердца мы готовы следить за перипетиями исторических судеб первооткрывателей американских земель и поработителей индейцев.

Впервые в нашей научно-популярной литературе, спрос на которую в обществе всегда велик, появилась книга, в буквальном смысле слова открывающая читателю (в первую очередь школьного возраста) историю конкисты Нового Света, до сих пор привлекающая отечественного читателя всех возрастов.

Сегодня, когда в книжных магазинах и интернете предлагается много разнообразнейших книг, крайне редко можно встретить занимательную книгу, особенно для детей, об истории завоевания многих замечательных народов Нового

Света.

Более того, нас как всегда привлекает романтика одного из главных таинств в истории человечества – **Любви**! С замиранием сердца мы готовы следить за перипетиями этого чувства среди «рыцарей Нового Света»! Прочитав эту компактную книжку, вы узнаете, ***Как*** *это могло быть* ***Там*** *и* ***Тогда!***

Автор надеется, что эта книга понравится читателю, которая увлечет его в плавание по волнам бурной истории завоевания Америки.

Приобретите эту доходчиво изложенную книгу о конкистадорах – *Героях Своего Бурного на События Времени*, не упустите свой шанс! Завтра уже будет поздно…

Особая признательность моим близким, чья поддержка на протяжении многих лет способствовала появлению этой книги, моей, ныне покойной, маме Иде Тарасовне, супруге Галине Владимировне и сыночку-любимчику Мишане.

к. и. н. Яков Николаевич Нерсесов

Любимой внучке Оливии Михайловне Нерсесовой и сыночку Мишаньчику, посвящаю…

Люди перестают мыслить, когда перестают читать
(Дени Дидро)

Человек растет с детства

(древнеперсидская поговорка)

…боль, перенесенная в детстве, как правило, не проходит бесследно.

(житейская мудрость)

Лаконичный пролог

…Людей влекут дальние странствия, они мечтают о путешествиях, открытиях, подвигах. Так было всегда, но лишь в XV—XVI веках произошло нечто, позволившее назвать это время эпохой Великих Географических Открытий.

XV век отмечен стремительным развитием европейских стран и бурным расцветом международной торговли. Купцов и путешественников манили отчасти фантастические, отчасти правдивые рассказы о несметных богатствах и чудесах таинственных далеких стран Востока – Индии, Катая (Китая), Сипанго (Японии) и Островов Пряностей (Молуккские острова). Европейские мореплаватели накопили достаточно большой опыт в мореходном деле. Появились надежные суда – вместительные двух- и трехмачтовые каравеллы с косыми и прямыми парусами, навигационные приборы и карты с подробными очертаниями побережий известных морей. Теперь длительные экспедиции были вполне возможны.

Именно XV век стал ключевым в налаживании контактов между европейскими народами и странами Востока. Долгое время Европа жила довольно замкнуто. Первая серьезная попытка не только наладить выгодную связь с Востоком, но и подчинить его в эпоху Крестовых походов в XI—XIII веках потерпела неудачу: европейцы были вынуждены отступить. Все земли, захваченные крестоносцами, пришлось вер-

нуть мусульманам.

Позднее европейским странам удалось наладить торговлю с Востоком. Оттуда стали поступать товары более высокого качества, чем производились в Европе, такие как атлас, бархат, золотая и серебряная парча, шелк, ввозили искусные ювелирные изделия из серебра и золота, жемчуг и драгоценные камни – изумруды, рубины, алмазы.

Восточные товары стоили очень дорого, ведь привозили их арабские купцы из далекой Индии и еще более далекого Китая. Крупнейшие европейские рудники – в Германии и Чехии – давали в год всего лишь (?) 75 килограммов золота и чуть больше серебра. Этого не хватало для интенсивной торговли с Востоком.

В XIV—XV веках наравне с золотом и серебром мерилом богатства и средством обмена служили пряности: перец, гвоздика, имбирь, ладан, корица, мускатный орех, кардамон и многие другие, к которым европейцы пристрастились еще со времен Крестовых походов. Острые приправы придавали новый вкус пресной, тяжелой и однообразной пище европейцев. Мода на пряности, несмотря на их дороговизну, была широко распространена. Кроме того, пряности использовались в фармацевтике и медицине. Большинство специй вывозилось с далеких Молуккских островов в Индию, где их приобретали арабские торговцы для перепродажи в Египте. Там пряности скупали итальянские купцы, в основном венецианцы и генуэзцы, торговавшие ими по всей Европе. Что

и говорить, путь восточных пряностей в Европу был долог, поэтому и цена их была баснословной, нередко стоило целое состояние. По всему выходило, что европейцам выгоднее было самим искать пути в эти сказочно богатые страны.

Настоящей катастрофой для Западной Европы стал рост могущества империи турок-османов, захвативших в 1453 году Константинополь. Пути по суше, по которым поступали восточные товары, оказались перерезанными, и цены на пряности, привозимые теперь лишь по морю, резко увеличились. Европейцы вынуждены были искать новые пути в Индию, Китай и, конечно, к Молуккским островам.

Первыми отважились на это рискованное путешествие Испания и Португалия, не самые крупные европейские страны. В течение многих веков Пиренейский полуостров находился под властью мавров (арабов).

Только к концу XV века христиане сумели изгнать мусульман со своей территории, захватив их последний оплот в Европе – мавританский город-крепость Гранаду, расположенную на самой южной оконечности Пиренейского полуострова. Появились и окрепли Португалия и объединенное королевство Арагон и Кастилия, или Испания.

Многовековая борьба с арабами превратила население этих стран в свободолюбивых, гордых и воинственных людей. В кровопролитных боях с мусульманами закалилось несколько поколений честолюбивых и небогатых дворян – португальских фидалгу и испанских идальго, превосходно

владевших всеми видами оружия. В мирное время их энергию и колоссальный боевой опыт необходимо было использовать, иначе они становились серьезной угрозой для еще неокрепшей королевской власти.

По средневековым представлениям, Атлантика не вела никуда: за ней кончалась ойкумена – населенная человеком часть земли. Поэтому плыть на запад было не только опасно, но и бессмысленно. Люди верили, что суша со всех сторон омывается безбрежным Мировым океаном, а Средиземное, Красное, Черное и даже Каспийское моря считались всего лишь заливами этого океана. Обитаемых земель за ним якобы не было и быть не могло! В Море Мрака (так почтительно европейцы величали Атлантический океан) лежит «царство сатаны» – там сгорают занесенные бурями и ветрами корабли. Мало кто решался уходить в Атлантический океан на запад, а если же это случалось – больше никто никогда не встречал отчаянных смельчаков.

На поиск сказочных сокровищ Индии первыми устремились португальцы – они выбрали долгий и нелегкий путь вокруг Африки.

Несколько позже попытали счастья испанцы, предпочтя пойти своим путем, не менее опасным, но, как казалось, более коротким – через Атлантику.

Очень краткая история «Последнего Крестового Похода»

«Конкистадорами» правильно называть тех, кто исследовал и покорял Новый Света. Их грандиозная эпопея покорения и одновременно исследования двух американских мате-

риков стала уникальным событием в истории человечества.

Никогда прежде не открывалось перед человеком такого простора для деяния, подвига и приключений. И эти люди оказались под стать своей удивительной эпохе: поразительны их фантастическая энергия, смелость, граничащая с безрассудством, несгибаемое упорство в достижении цели, неиссякаемая вера в свои силы, неуемная жажда подвига и первопроходческая страсть.

Испанское завоевание Америки хорошо документировано. Очень мало не проясненных фактов, маршрутов экспедиций и достигнутых результатов, включая награбленное, причем, в колоссальных масштабах. Оказалось возможным исследование и завоевание гигантских территорий двух материков в очень краткие сроки и столь малыми силами, что это вызывает изумление. Духовный облик конкистадора, сложившийся в переломную эпоху Великих Географических Открытий под воздействием невероятных американских просторов оказался весьма специфичен, порой не поддающийся трезвому объяснению.

У конкисты есть ряд особенностей, которые решительно отличают ее от всех предшествующих и последующих завоеваний. Это позволяет говорить о ней как о совершенно уникальном, неповторимом опыте в истории человечества.

И это не громкие слова!

И вот почему!

Конкисту нельзя воспринимать как сугубо чисто военное

предприятие!

Конкистадоры шли в неведомое, руководствуясь слухами и сообщениями, которые зачастую оказывались небылицами. Порой их походы длились годы. Они приобретали уникальный опыт проникновения в девственное, неизведанное пространство двух громадных американских материков. Никогда еще в истории человечества перед людьми не распахивалась такая ширь неведомых земель. Завоевание неразрывно слилось с первопроходчеством, приобрело исследовательский характер. Да и сами конкистадоры огромное значение придавали исследовательским целям своих завоеваний. При этом конкиста носила весьма противоречивый характер, сочетая в себе как разрушение, так и созидание. На месте разрушенных индейских городов создавались новые города; на смену одного уклада приходили иные формы бытия, новые культуры.

Так зарождалась основа будущей латиноамериканской цивилизации.

Принято считать, что испанцы рвались в Америку только для того, чтобы разбогатеть одним махом, а затем вернуться в Европу и остаток «дней своих суровых» прожить в полном довольстве на родине.

На самом деле они пришли в Америку, чтобы стать здесь хозяевами! А значит – христианизировать местных жителей. Официальная идеология главной целью конкисты провозглашала приобщение язычников к истинной католической

вере. «Духовная конкиста» стала органичной, неотъемлемой частью испанского завоевания Америки.

Конкисту порой сравнивают с крестовыми походами и даже величают *Последним Крестовым Походом* в истории человечества. На самом деле в идеологиии конкисты на первый план выдвигалась идея христианизации, а понятия «изгнание» и «освобождение» применялись лишь в чисто религиозном смысле, т.е. освобождение из-под власти дьявола. На обращение индейцев в католичество испанская корона и церковь не жалели ни людей, ни сил, ни средств.

Итак, стоило Христофору Колумбу совершить, казалось бы, невозможное – благополучно пересечь море Мрака (Атлантику), открыть новые неведомые благодатные земли на западе и с триумфом вернуться назад, как целые стаи отважных и алчных до славы и богатств испанских идальго приготовились ринуться по его стопам.

Первыми среди них, после того как в 1499 году королевская чета отменила, дарованную было Колумбу монополию на открытие новых западных земель, конечно же, оказались ветераны плаваний отважного генуэзца – люди совершено особой закалки, неукротимой энергии, с необузданным воображением, бесконечно выносивые и упорные, готовые на все для достижения цели, устремленные в неведомое, испытавшие на себе неотвратимое преобразующее их психику воздействие девственного пространства!

Каждый будущий завоеватель, возглавлявший экспеди-

цию для покорения заокеанских земель, заключал с испанским королем особый договор, как тогда говорили, «капитуляцию». Договор давал право на завоевание и заселение той или иной части Нового Света и одновременно разрешение на организацию экспедиции, набор ее участников, наем кораблей. Все эти дорогостоящие операции оплачивал сам конкистадор или его спонсоры. Лошадей, оружие, запасы фуража, провианта и многое другое он покупал на свои деньги либо взятые взаем. Издержки будущего завоевателя компенсировались наличием в договоре обильного набора званий и почестей.

Завоеватели становились губернаторами, генерал-капитанами таких-то земель, оклад же им назначался за счет доходов от провинций, которые еще предстояло найти и покорить. Что касается своих интересов, то испанская корона ограждала их с помощью жестких эгоистических требований. Прежде всего в ее пользу взималась знаменитая королевская **пятина** – *пятая часть от любой добычи*: золота, рабов, жемчуга, драгоценных камней и много другого. Королевская доля доходила до половины, когда речь шла о золотых украшениях, найденных в могилах. Короне же принадлежало и одно украшение из тех, что снимались с тела убитого индейца.

Особые королевские чиновники строго следили, чтобы королевская казна исправно пополнялась. Сколько отчаянных конкистадоров подверглось преследованиям и сколько

их было казнено королевским судом за сокрытие или умаление проклятой королевской доли! Поистине на кабальных условиях подписывались договоры с испанскими монархами на завоевание и открытие новых земель.

Вот и сегодня в Севилье, что в устье реки Гвадалквивир в Южной Испании, – большой праздник. На площади у реки собрался почти весь город от мала до велика. Идут пышные и торжественные проводы очередной заокеанской экспедиции в притягательную «Индию», недавно открытую далеко на западе Атлантики «Адмиралом моря-океана» Христофором Колумбом. Как всегда парадное шествие возглавляют музыканты с флейтами и свирелями. За ними следуют монахи с горящими свечами в руках. Затем снова музыканты с тромбонами, трубами, и снова монахи – без свечей. Наконец, появились конкистадоры – будущие завоеватели.

Первыми движутся ряды всадников, за ними шеренги аркебузиров и арбалетчиков. Помимо шпаг на перевязи они несут подставки для аркебуз и колчаны со стрелами для могучих стальных арбалетов. В конце колонны идут щитоносцы с небольшими круглыми щитами в руках. Во главе процессии ведут огромных свирепых псов, лютых андалузских догов, натасканных на травлю и кровавую расправу с аборигенами Америки. В Новом Свете без них, – потомков знаменитой породы собак римских легионеров, не обходится ни один поход. Они выслеживают индейцев и принимают участие в битвах. Зубы, когти этих сущих дьяволов причиняют

не меньший урон, чем мечи и пули их хозяев.

Большинство солдат в полотняных и меховых куртках. Головы их украшены касками из оленьей кожи, чем-то похожие на древнеримские шлемы или береты с пышными перьями. Костюм завершают длинные штаны – вельветовые, бархатные, полотняные и легкая обувь из пеньки. Замыкают эту яркую впечатляющую процессию обоз с разними припасами и обслуга – те, кто должен заботиться о быте и здоровье всего славного воинства: лекари, сапожники, портные и люди других профессий.

Под восторженными взглядами горожан Севильи люди погрузились в лодки и спустились вниз по течению Гвадалквивира в порт, где их ждали корабли. Здесь сделали перекличку, на которой звучали имена кастильцев и арагонцев, каталонцев и галисийцев, андалусцев и басков, фламандцев и немцев, звучали также итальянские и греческие имена. Разноязычный гул привел в смятение бывалых капитанов, с большим трудом наведших порядок среди плохо понимающих друг друга людей.

Наступает торжественный момент прощания с Европой: в окрестном монастыре каждый конкистадор приносит присягу верности испанскому королю, губернатору и капитану, которому он непосредственно подчиняется. Наконец корабли выходят из гавани в открытый океан на бескрайние просторы Атлантики.

Если и это плавание пройдет благополучно, то примерно

через 40 дней новые завоеватели высадятся в желанных «Западных Индиях», а точнее в Новом Свете.

Что ждет их там?

Слава и богатство?

Забвение и нищета?

А может, преждевременная смерть?

* * *

В далеких заморских землях среди первых оказывается испанский дворянин Алонсо де Охеда (1470—1515), с чьим именем связаны многие славные страницы в истории открытия Нового Света. Побывав за океаном еще во время второго (1494 г.) плавания на 17 кораблях Колумба (когда на открытый год назад остров Эспаньолу, теперь Гаити, перевезли полторы тысячи поселенцев со все необходимым для их жизни, а он сам негласно следил за «Адмиралом моря-океана»), он вскоре сумел получить у правящей четы Испании разрешение на самостоятельное путешествие. Его экспедицию снаряжали на деньги флорентийских толстосумов. (*Таким образом вместе с ним оказался флорентиец* ***Америго Веспуччи****, чьим именем потом по иронии судьбы была названа Америка.*) 20 мая 1495 года эскадра Охеды из трех судов взяла курс на запад – в «Индии». На 27-й день плавания им было открыто северо-восточное побережье Южной Америки – Гвиана, Венесуэла и несколько островов (Тринидад,

Кюрасао и др.). Свайные индейские селения в заливе Маракайбо на полуострове Парагуана вызвали аналогию с Венецией – итальянским городом на сваях, что и легло в основу названия всей этой южноамериканской страны до дельты реки Ориноко – Венесуэла (по-исп. «Малая Венеция»). Позднее в надежде разбогатеть корыстный Охеда еще не раз бывал за океаном, но особых побед не достиг и умер в бедности в 1515 году всеми забытый в Санто-Доминго (Эспаньола или Гаити).

Наиболее удачливым среди первых последователей Христофора Колумба был еще один участник его первых экспедиций за океан – Педро Алонсо Ниньо. Зафрахтовав за деньги севильских банкиров Герра судно с экипажем в 33 человека, он в июне 1499 года самостоятельно отправился к берегам современных Колумбии и Венесуэлы, где на Жемчужном берегу (к западу от острова Маргарита) очень выгодно приобрел (выменял) много золота и почти 40 кг жемчуга (ни одно испанское заморское предприятие той поры не обогатило так его участников, как это!), после чего благополучно вернулся домой в апреле следующего года.

Завершил обследование Карибского побережья Южной Америки на двух каравеллах богатый севильский юрист Родриго де Бастидас. Взяв курс на Новый Свет 5 июля 1500 года, в октябре этого же по следам предшественников Бастидас достиг мыса Ла-Вела и пошел от полуострова Гуахира (Колумбия) дальше на юго-запад – почти на тысячу километ-

ров вдоль латиноамериканского побережья. В мае 1501 года он увидел снежные пики Сьерра-Невада, затем открыл устье реки Магдалены и дошел до Дарьенского залива, где начинается берег Панамского перешейка.

Висенте Яньес Пинсон был также сподвижником Христофора Колумба. Он вышел из порта Палос на четырех судах 18 ноября 1499 года, направляясь в Атлантику по юго-западному курсу. Пройдя почти 4 тыс. км, он первым из европейцев открыл 20 января 1500 года северо-восточное побережье Бразилии от устья полноводной Амазонки, крупнейшей реки Южной Америки, по которой поднялся вверх на 50 км. Двигаясь далее вдоль Гвианы и Венесуэлы, побывав на островах Тринидад, Тобаго, Эспаньола (Гаити), Багамы, Пинсон успешно вернулся в Испанию на двух оставшихся кораблях в сентябре 1500 года.

…***Между прочим,*** сам великий мореплаватель Христофор Колумб во время своей Четвертой экспедиции в Новый Свет (1502—1504) обследовал-таки Карибское побережье Центральной Америки – берега современных Гондураса, Никарагуа, Коста-Рики и Панамы вплоть до залива Ураба…

Вскоре после Пинсона на побережье Бразилии (21 апреля 1500 года) побывала экспедиция заклятого врага Испании. Это были португальские моряки, отправленные из Лиссабона их монархом Мануэлем I Счастливым 9 марта 1500 года для повторения успешного плавания Васко да Гама в Ин-

дию. Командовал эскадрой в 12 кораблей с полутора тысяч моряков и солдат португальский дворянин Педру Альвариш Кабрал (1460—1526). Посещение Америки вовсе не входило в его планы, но вмешалась природа. Буря, сильные ветры и морское течение занесли флотилию Кабрала далеко на запад, в сторону от предполагаемого маршрута вдоль западного побережья Африки. Не подозревающий, что перед ним материк Америки, Педру Кабрал торжественно объявил «открытый» им «остров» владением португальской короны. В результате, несмотря на приоритет испанцев, португальцы раньше побывали в Бразилии, и по иронии судьбы Бразилия стала португальской, а не испанской колонией. Название происходит от имени мифического острова Бразил, средневековые тракты и карты помещали этот остров в западной части Атлантического океана.

Захватив к концу первого десятилетия XVI века почти все острова Карибского моря (Пуэрто-Рико, Эспаньола, Куба и др.), испанцы начали их заселение и проникновение вглубь необъятного материка.

Еще в 1511 году они основали на Панамском перешейке колонию Санта-Мария. Вскоре в Золотую Кастилию (так окрестили Панаму) прибыл назначенный туда губернатором 74-летний старик Педрариас Давила, у которого не сложились отношения с одним из ярчайших героев конкисты Васко Нуньесом де Бальбоа. Не секрет, что во все времена и у всех народов живуч принцип – «На Олимпе – нет места

для двоих» и последний вскоре кончит свою жизнь на плахе.

Но прежде чем это случится, в 1513 году, тот навеки вписал свое имя в историю Великих Географических Открытий. Он *не только* пересек Панамский перешеек и первым из европейцев *не только* увидел Тихий океан, окрестив его Южным морем, но и «омыл в нем свой доблестный меч». (*Подробный рассказ о его безусловно бессмертном подвиге ждет вас чуть позже*!)

…***Между прочим***, именно Бальбоа принес с тихоокеанского побережья весть о лежащем где-то на юге богатом государстве – «Золотом Пиру»! Любопытно, что его правой рукой в том историческом походе был некий… Франсиско Писарро – ему-то потом и выпала удача завоевать империю инков, т.е. все «золото Перу»! (*О чем вы узнаете тоже в свое время!*)…

В том же 1513 году (3 марта) флотилия из трех кораблей губернатора острова Сан-Хуан (сегодня это – Пуэрто-Рико), знатного кастильского дворянина дона Хуана Понсе де Леона, в поисках источника *Вечной Молодости*, о котором он услышал от индейцев, взяла курс на север. Благополучно пройдя через Багамский архипелаг, она обнаружила на горизонте неведомую землю. Так был открыт полуостров Флорида (Северная Америка), которую он тогда счел островом, а затем и мощное атлантическое течение Гольфстрим.

В 1517 году Франсиско Эрнандес де Кордоба открыл часть побережья полуострова Юкатан, проследил его на 700 км

и предположил, что это – материк. Более того, оказалось, что местные туземцы (индейцы *майя*) по уровню культуры намного превосходят дикарей Антильских островов. Кроме того, они оказали такое энергичное сопротивление пришельцам, что в битве при селении Чампотон те потеряли 50 человек убитыми, пятеро утонули, двое попали в плен. Ранены были почти все, в том числе, множество ранений получил и сам Кордоба. Для управления кораблями не хватало рук: из-за чего одно судно пришлось сжечь, а на оставшемся испанские завоеватели кое-как доплыли-таки до Кубы. А сам Кордоба умер через 10 дней после того как добрался до острова.

И тем не менее, испанцы не оставляют попыток дальше рваться на запад! На Американский материк!

В 1518 году племянник губернатора Кубы Диего Веласкеса – Хуан де Грихальва – идет дальше: на четырёх судах с 240 солдатами на борту он исследует побережье Юкатана вплоть до реки Пануко. Становится окончательно ясно, что все эти земли – материковые и самое главное – он привез дяде первые известия о богатейшем государстве ацтеков в глубине материка.

Появился «трамплин» для броска вглубь материка!

А после разгрома ацтекской империи Эрнандо Кортесом в 1519—1521 годах (*это совершенно особая «песня» в истории конкисты*; *весьма подробно я о ней рассказывал в своих других книгах – см. мою библиографию*, **а значит, сей-**

час не вижу смысла снова повторять эту кровавейшую страницу в мутной эпопеи завоевания доколумбовой Америки!) наступает черед других центральноамериканских территорий.

Вскоре после покорения ацтекского Теночтитлана удалой везунчик Кортес направляет своих бравых «нукеров» (офицеров или «капитанов») с крупными экспедициями во все концы Мексики – завершить ее покорение.

В 1521—1522 годах Гонсало де Сандоваль покоряет ин-

дейцев сапотеков в Оахаке и выходит к Тихому океану, что за 10 лет до того был открыт де Бальбоа.

В 1523 году Кристобаль де Олид захватывает Мичоакан и Халиско, образовав на Атлантическом побережье испанскую колонию Новая Галисия (Иберас). Познав славу и богатство он решает «отмежеваться» от своего покровителя и править самостоятельно – «всласть». Разгневанный ослушанием Кортес, бросает все дела в Центральной Мексике и за два года совершает легендарный поход через непроходимые джунгли в Гондурас. Когда он подходит наконец к порту Иберас, выясняется, что соратники де Олида дабы не гневит мстительного «пахана», по быстрому убрали бунтаря.

Тем временем ветеран и заместитель Кортеса по управлению Мексикой, маниакально подозрительный «зачинатель» знаменитой резни знати ацтеков в день их религиозного праздника, что вызвало всеобщее восстание жителей Теночтитлана, Педро де Альварадо направляется в Гватемалу или, как тогда говорили, *Куаухтемальян* («Страна Деревьев»). За два года – мечом и обманом – он подчиняет всю Гватемалу. В поисках пролива между океанами и больших городов он проник было вдоль тихоокеанского побережья в Сальвадор, но закрепиться там так и не сумел и отступил назад.

Примерно тогда же бывший соратник безвременно погибшего де Бальбоа, Андреас Ниньо и его компаньон Хиль Госалес де Авила решают продолжить дело Васко Нуньеса

и подписывают с испанским королем договор на открытия в Южном море. В начале 1522 года они выходят из порта Панама, построенного губернатором Давилой (там же теперь располагалась «столица» Золотой Кастилии) и направляются на север в поисках водного пути из одного океана в другой. Там на берегу озера правил могущественный касик (вождь) *Никарао* – по его имени конкистадоры и назвали всю провинцию, ставшую затем независимой страной **Никарагуа.**

В 1524 году Педрариас послал в Никарагуа экспедицию во главе с Франсиско Фернадесом де Кордова. Он сумел дойти до Атлантики и затем повторил судьбу де Олида: возмнил, что он – «пуп земли» и обойдется без Педрариаса. Тот «озверел душой»: ринулся на охальника и сурово покарал его, несмотря на то что самому старцу уже было 85 лет! Сам же стал губернатором еще и Никарагуа.

В 1527 году неудачливый соперник в борьбе за Мексику самого Кортеса, Панфило де Нарваэс во главе трех сотен головорезов попытался было захватить Флориду, но неудачно. Так сложилось, что пришлось ему плыть на утлых лодчонках вдоль побережья в сторону реки Миссисипи. Попав в шторм он и его сподивжники утонули. Горстка смельчаков среди которых оказался некий Альвар Нуньес Кабеса де Вака выжила и пройдя 8 тыс. км (!) оказалась в Мексике. Сам Кабеса поведал потом в своей прелюбопытнейшей хронике «Кораблекрушение» все, что ему и его спутникам довелось за это время пережить.

В 1527—1546 годах Франсиско де Монтехо, очередной сподвижник Эрнандо Кортеса, пытается покорить юкатанских майя. За долгие годы он так не смог завершить начатое. Только его сыну – его полному тезке – повезло довести до конца дело отца: полностью закрепиться на полуострове Юкатан и основать там его «столицу» – город Мериду.

В 1530 году Нуньо де Гусман осваивает север-запад Мексики и основывает северный форпост испанских владений – Кульякан (у входа в Калифорнийский залив).

В 1535 году победитель ацтеков Кортес не только направляет экспедиции с Тихоокеанского побережья Мексики на Молуккские острова и в Китай, но и лично открывает Калифорнийский залив и полуостров Нижняя Калифорния.

Так с покорением Мексики и Центральной Америки определяется судьба юга США (*см. в библиографии мои сугубо научные статьи по Северной Мексике, Юго-Западу и Юго-Востоку США*).

Зачарованные фантастическими индейскими легендами о сказочных сокровищах «семи городов Сиболы» и «баснями» де Вака, о якобы имевшихся где-то на севере Мексики больших городах с многоэтажными домами, испанские завоеватели устремились дальше на север – в Северную Америку (*см. указанные статьи*).

В 1540 году Франсиско Васкес Коронадо открывает крупные североамериканские реки Колорадо и Рио-Гранде-дель-Норте, знаменитый впоследствии Большой Каньон, и пер-

вым из европейцев посещает города индейцев *пуэбло* на юго-западе США (*снова см. указанные выше статьи*), проходит по территориям нынешних штатов Аризона, Нью-Мексико, Техас и даже пересекает Великие Равнины!

В 1539—1542 годах легендарный участник похода Писарро в Перу Эрнандо де Сото высаживается во Флориде с 950 конкистадорами (сила очень большая!), углубляется внутрь материка. Пройдя за три года три тысячи км по территориям нынешних штатов Джорджия, Юж. Каролина, Алабама и Миссисипи, он пересекает величайшую североамериканскую реку Миссисипи и весной 1542 года то ли трагически гибнет в очередной схватке с местными воинственными индейцами, то умирает по другой причине (*сведения разнятся*). Его преемник Луис де Москосо продолжил было путь на север-запад и добрался аж до восточных отрогов Скалистых гор. Но «Золотой Сиболы», якобы расположенной где-то на севере от Мексики, испанцы так и не находят: назад сумели вернуться лишь три сотни выживших в той экспедиции.

На этом их проникновение вглубь материка Северной Америки обрывается.

Зато в их руках оказываются колоссальные территории Североамериканского материка, включающие в себя все южные штаты нынешних США. Правда, дальнейшая экспансия испанцев на север материка заканчивается: после бесплодных эскпедиций де Сото и де Коронадо становится понятно,

что там на севере, *Второй Мексики* нет – там только глушь и дикость…

Почти за четверть века испанцы покорили и исследовали громаднейшую территорию!

В процессе завоевательных походов испанцев в Центральной Америке, на юге Северной Америки и на юге от Панамского перешейка – неизбежно усиливается их агрессия в сторону Южной Америки.

Началось все еще в 1522 году!

Тогда Паскуаль де Андагойя прошел из Панамы около 400 км вдоль западного берега Южной Америки: сам ничего кроме диких племен не видел, зато разузнал, что где-то к югу от реки Биру (*скорее всего, местное название реки Патия*, *которое истолковал как «Страна Перу»*) лежит богатейшая золотом страна: **все конкистадоры бредили золотом**!

Все это дошло до неуемного Франсиско Писарро и началось…

После фантастической удачи последнего спустя много лет (в 1533 году) в Перу, когда была покорена крупнейшая и богатейшая доколумбова империя инков Тауантинсуйу (*подробный рассказ об этом вы можете найти в любой моей другой книге о доколумбовой истории Америки; либо здесь же* – **но чуть позже**), ветераны его походов, словно коршуны, кинулись в разные стороны необъятного континента в поисках сказочных сокровищ, подобных «золоту инков».

Целых два века европейцы будут фанатично искать очередное «Золотое Пиру», в частности, Эльдорадо!

Диего де Альмагро, бывший компаньон и лютый враг Писарро, обделенный славой и богатством, совершает неудачную экспедицию в Чили (1535—1537), пройдя в оба конца порядка 5 тыс. км: через высокогорное о. Титикака, Чилийские Анды, безводную пустыню Атакама и потеряв при этом большую часть своего отряда. На закате жизни успеха он тоже не добивается: в июле 1538 года его вероломно убивает все тот же Франсиско Писарро, которого с его братьями он спас в ходе восстания императора инков Манко Капака II, очень во время появившись под стенами столичного города Куско. Ущемленные в правах при разделе Перу, сторонники Альмагро объединяются и закалывают доселе удачливого Франсиско Писарро в его собственном доме.

Принцип – *«убей его или, он убьет тебя»* (**«человек – человеку: волк»**) правит миром среди конкистадоров!

Одновременно разгораются страсти вокруг легендарного колумбийского «эльдорадо», там сталкиваются интересы сразу трех европейских экспедиций.

Все очень просто!

Миф об Эльдорадо возник поскольку якобы золото «вырастает/возникает» под землей от… солнечного жара, т.е. в экваториальных странах драгоценных металлов и камней должно быть больше чем в северных. Успехи Кортеса на севере – в Мексике – лишь «подлили масла в огонь»: почему бы не быть золоту и *на юге*!?

Специально с этой целью на карибском побережье Юж-

ной Америки возникли два постоянных поселения, ставшие опорными пунктами для проникновения в глубь материка: Санта-Марта – в Колумбии в устье реки Магдалена (1525 г.), и Коро – в Венесуэле (1527 г.).

Первыми в глубь материка ринулись агенты немецких банкиров Вельзеров, которым испанская корона в оплату за долги продала Венесуэлу. Причем, с юга она никак не была ограничена, поскольку никто еще толком не знал ее протяженности в меридиональном направлении (ее тогда считали островом!). «До моря» – указывал договор, подразуемвая Южное море (Тихий океан), омывающий Америку с юга. Венесуэла интересовала немецких банкиров лишь как перевалочный пункт на пути к богатствам стран Азии. Они посчитали, что озеро Маракайбо напрямую соединяется с Южным морем и обязали своих наместников непременно найти морской пролив, да еще и «озолотиться» на местных индейских племенах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.